

ки исполнялись под магической палочкой самого Михаила Ивановича<sup>2</sup>, в Королевском замке и Бельведере, военным оркестром и хором превосходных певчих главной квартиры армии. Между тем, Глинка, не жалуя большого света, посещал только нас, когда не исправлял у фельдмаршала музыкальной обязанности, а еще более любил сживать дома, в халате, предаваясь лени и беседуя с друзьями, упомянутыми мною выше, — Корсаком и Дубровским<sup>3</sup>. Само собою разумеется, Педро вертелся тут же, воздавая честь музе Терпсихоре вообще, а Вакху в особенности.

Почти в одно время с Глинкою завернул в Варшаву, на обратном пути из-за границы, друг Александра и Льва Сергеевичей, С. А. Соболевский, и, застряв в этом городе более года, никуда не показывался, а ездил, так же, как и Глинка, единственно к моим родителям.

А. К. ПАПРИЦ

### ВОСПОМИНАНИЯ о М. И. ГЛИНКЕ

Вопреки надписи на своем портрете, Михаил Иванович не уехал из Варшавы и долго еще проживал в самой Варшаве, или гостил у знакомого в подгородной даче. 1850 год застал его еще там, так как у А. К. Паприц, в числе подаренных им ей романсов, в период его варшавской жизни, есть один с его надписью и датой от января 1850 г.<sup>1</sup>

По словам г-жи Паприц, портрет был очень похож на Глинку того времени, каким она его знала<sup>2</sup>. Постоянно жалуясь на какие-нибудь болезни, Глинка имел обыкновенно усталое, болезненно кислое выражение, — *so ein verdrissliches Gesicht*, — как выразилась А. К., не находя по-русски отвечающей ее воспоминаниям характеристики его лица; только оживляясь в беседе и, особенно, когда за роялем им овладевало музыкальное одушевление, — кислое выражение пропадало и черты его совершенно преображались.

Отец Анны Константиновны Паприц имел служебное положение в Варшаве и дал своим дочерям хорошее музыкальное образование. Сама А. К. пела, а сестра ее хорошо играла на рояле. Гостеприимство и музыкальные таланты в семействе Вогак, очевидно, привлекали М. И. Глинку в его дом, к тому же квартира Глинки в Нецалой улице (*Ulica Niecala*) была в очень близком расстоянии от квартиры г. Вогак на Сенаторской улице, и он бывал у них частым гостем в течение своей варшавской жизни. Он любил заниматься музыкой с обеими сестрами и называл себя их *inspecteur de musique* \*.

Несколько отрывочных воспоминаний о жизни, вкусах и излюбленных изречениях Глинки, сохраненных А. К. Паприц, имеют свою цену для почитателей этого гениального человека. Это изложение и сделано с ее слов и с ее разрешения.

Глинка постоянно был окружен в Варшаве кружком приятелей, большею частью молодых людей, хорошо образованных, одаренных выдающимися способностями в области какого-нибудь искусства. К числу его сподвижников принадлежал и г. Пальм, нарисовавший портрет. Кто-то из них описал разные приключения этой банды остроумных, беспечных и веселых поклонников Глинки в юмористической поэме под названием *Ulica Niecala*, список с которой был у А. К., но, к сожалению,

\* инспектором музыки (франц.)

затерялся<sup>3</sup>. В ней каждый член содружества был выведен со своим характеристическим эпизодом, и дон Pedro тоже не был забыт.

Этот дон Pedro,— был молодой, молчаливый человек, испанец, вывезенный Глинкою из Испании, где последний путешествовал и прожил довольно долго перед этим. Дон Pedro жил с Глинкою и сопровождал ему всюду, как наперсник и как нянька; на него Глинка возложил материальные заботы о своей жизни и распоряжение деньгами. Нервный и беспечный, Глинка относился с крайнею брезгливостью к деньгам, которые не любил трогать; дон Pedro зато очень охотно прикасался к монетам М. II., и, повидимому, оба находили выгоду в таком любовном соглашении. По случайным и отрывочным сведениям, нельзя брать на себя ответственность в строгом приговоре над честностью дон Pedro; но приятели Глинки постоянно вышучивали его неуместную доверчивость к молчаливому, но несколько загадочному и пронырливому испанцу, который, в их описаниях, занимал при Глинке роль плутоватого Лепорелло *sui generis* \*.

Глинка очень любил подогретое красное вино, приправленное пряностями, *ma tysanne* \*\*, как называл он этот напиток, который ему и предлагался обыкновенно при его появлении в неизменном сопровождении дон Pedro. Последний удалялся в уголок, и о нем забывали, а Глинка, так или иначе, вскоре усаживался за рояль и ставил начатый стакан подле себя на пюпитре и во время игры и пения в промежутках он отхлебывал по временам из стакана.

Вариации на испанские, польские, русские мелодии, вдохновенные импровизации, которые иногда тут же набрасывались на бумагу на краю какого-нибудь стола, среди веселого шума молодежи, следовали друг за другом; что надо было петь, то он исполнял сам, причем, не имея почти голоса, умел придавать всему поэтическую экспрессию и глубину.

По окончании музыки, обычное кислое выражение вновь появлялось на лице Глинки, и он удалялся в сопровождении своего наперсника.

Игра сестры Анны Константиновны отличалась чистотою и беглостью, но, вероятно, не обладала достаточною энергиею и силою, потому что Глинка, предлагая сыграть что-нибудь из Шопена, которого он очень любил, говорил обыкновенно: «*tricotez moi quelque chose*» \*\*\*.

Бравурные фантазии Листа на оперные мелодии с его излюбленными пассажами и вариациями Глинка не особенно жаловал и, слушая их, выражался обыкновенно: «*vous faites des cotelettes*» \*\*\*\*.

Из вещей, в эту пору им написанных, и отчасти среди семейства г. Вогак, Анна Константиновна помнит об известном *Valse-fantaisie* \*\*\*\*\* для оркестра и о каком-то похоронном марше<sup>4</sup>. Слагая последний, он иногда останавливался на какой-нибудь удачной гармонии с устремленным в пространство взором и обращался к слушателям со словами: «*n'est-ce pas comme cela sent la tombe?*» \*\*\*\*\*.

Для того, чтобы одушевиться, Глинке всего более необходимо было общество молодежи, веселой, увлекающейся, и грациозные, любезные женщины. Тогда, одушевившись и предаваясь своему творческому полету, он просил всех быть подле него: «*entourez moi! inspirez moi!*» \*\*\*\*\*, восклицал он, сидя за роялем, обращаясь к окружавшей его оживленной толпе молодежи.

\* специфический (лат.)

\*\* моя настойка (франц.)

\*\*\* «порукодельничайте» мне что-нибудь (франц.)

\*\*\*\* вы делаете котлеты (франц.)

\*\*\*\*\* «Вальс-фантазия» (франц.)

\*\*\*\*\* не правда ли, как это дает ощущение могилы (франц.)

\*\*\*\*\* окружите меня! вдохновляйте меня! (франц.)